

Если Рафаэль оставался в замке, Август непременно проводил время в кабинете с учителями — видными аристократами, специально нанятыми за их знания и строгость. Даже если бы Август не пытался избегать Рафаэля, учёба занимала бы большую часть его дня, не считая сна.

Конечно, полностью избегать контактов с Рафаэлем Август не мог. Чтобы не выдать себя, он часто использовал учебные задания как повод для общения, сводя разговоры к обсуждению уроков.

Он вёл себя как примерный ученик, всей душой преданный науке.

Рафаэль:...

Август не мог понять, что думал Рафаэль. Тот неизменно улыбался, говорил мягко и был безупречен во всём. Но именно эта безупречность заставляла Августа насторожиться. Он где-то слышал сомнительную мудрость: чем совершеннее человек, тем большую опасность он может скрывать.

Рафаэль и вправду был идеален: его голос, его почерк, даже профиль, когда он объяснял грамматику, — всё дышало смертельной притягательностью.

Одним словом, красота неземная.

Август даже порывался сделать коллаж с подписями: «Мама, вот он», «Это тот самый», «Я хочу на нём жениться», «Или пусть он женится на мне», «Рафаэль.jpg», «Чертовски красив», «Самый красивый из всех, кого я видел», «Самый красивый во Вселенной», «Пожалуйста, благословите наш союз!».

Но, увы, красота была ядовита, и судьба им не судила быть вместе.

Поскольку до четвёртой свадьбы короля оставалась целая зима, ни Рафаэль, ни Август не спешили отправляться в Лондон.

Чем именно был занят Рафаэль, он не рассказывал. Само собой, ни один взрослый не станет серьёзно объяснять ребёнку, даже если тот герцог, все детали своей работы.

Август не знал Рафаэля, но Рафаэль был прекрасно осведомлён обо всех делах Августа. Ведь он практически водил его за руку, помогая с уроками.

Лицо главного управляющего уже несколько дней было хмурым — он сомневался в педагогических способностях Рафаэля.

В отличие от обычных дворян, августейшему Августу предстояло изучать не только языки, Библию и этикет, но и постигать азы управления своими владениями. Пока герцог был несмышлёнышем, всем заправлял главный управляющий, считавший это пожизненной миссией.

Но, словно по волшебству, герцог постепенно выздоровел и стал похож на обычного ребёнка, а в будущем, без сомнения, станет обычным взрослым. Планы, которые Черный Принц строил для сына, пришлось пересмотреть. Главный управляющий, лишившись части полномочий, не только не расстроился, но и с облегчением принялся обучать Августа, всей душой желая, чтобы тот становился лучше.

Возможно, Август был доволен ролью знатного вельможи в глуши, но его окружение уже

мыслило иначе. Он был прямым потомком великого короля Вильгельма I Длинного, племянником короля Франции, единственным сыном отважного Черного Принца Вильгельма III. По законам наследования даже нынешний король-многожёнec должен был уступить ему место.

Такой человек никоим образом не должен был быть «заурядным» — в его жилах текла самая благородная голубая кровь, он был рождён для величия!

Что мог Рафаэль, незаконнорождённый, преподать такому знатному господину, как Август?

Недовольство главного управляющего Рафаэлем росло с каждым днём.

И тогда...

Главный управляющий жестоко ошибся.

Под незаметным влиянием Рафаэля Август становился всё более самостоятельным в управлении своими землями. Сидя с ним у жаркого камина и слушая концерт хора, он спокойно отдавал распоряжения:

— Поскольку в конце года мы отправимся в Лондон, спросите у местных лордов, которые намерены отправить своих сыновей в замок как учеников рыцарей, желают ли они сделать это раньше или позже.

Рыцари — особое сословие средневековья.

Даже книга толщиной с энциклопедию не смогла бы исчерпывающе описать его. Но если говорить просто, рыцари были наёмниками дворян, их отношения с аристократией напоминали симбиоз. Лорды нанимали рыцарей для укрепления военной мощи, а рыцари, служа знатным родам, повышали свой социальный статус.

Когда-то рыцари и дворяне различались, но со временем границы стёрлись. Теперь только дворянин мог стать рыцарем.

Конечно, не каждый дворянин становился им. Господствовала идея, что дворянин рождается, а рыцарь — воспитывается.

Хотя исключения были.

Например, Август как законный первенец и владелец нескольких земель мог стать рыцарем без долгой подготовки, просто пройдя церемонию посвящения.

А вот дети дворян, не имевшие прав на наследство, должны были пройти многолетний суровый путь, чтобы заслужить рыцарское звание. Это был один из немногих шансов для них выбиться в люди.

В Европе было принято оставлять всё имущество старшему законнорождённому сыну, а остальные сыновья, даже родные братья, получали лишь малую долю. Будь они сыновьями герцога или барона — после смерти родителей их будущее зависело только от их собственных сил.

Для прочих сыновей, желавших сохранить дворянскую честь, выбор был невелик.

Рыцарство — один из таких путей.

Но прежде чем стать рыцарем, следовало пройти этап ученика или оруженосца. Дети дворян не тренировались в замках своих отцов — они не хотели оставаться там, где никогда не будут хозяевами, а отцы не желали видеть рядом никого, кроме наследника.

С восьми лет дети дворян стояли перед важным выбором: отправиться ли к материнской семье, то есть к дяде, или к знатному лорду, которому служил их отец.

Август, как самый влиятельный лорд Глостера, Бристоля и Кембриджа, ежегодно получал множество просьб от вассальных лордов, желавших отправить к нему своих сыновей. Многие молодые дворяне мечтали попасть к Августу, даже наследники выражали своё восхищение.

Ведь все знали: отец Августа, Черный Принц, проливал кровь на передовой, а рыцари рождены для битв — и нет лучше места для славы, чем поле боя.

Но стать рыцарем ещё не означало обеспеченного будущего. Обычно после посвящения рыцари отправлялись в странствия — по сути, на поиски славы. Они либо находили знатного лорда, которому могли служить, либо замок, который можно было унаследовать — например, женившись на дочери лорда, не имевшего сыновей.

На Востоке подобная форма брака сочлась бы унижительной, но для западных рыцарей это был желанный путь.

Многие западные сказки отражают это: рыцарь побеждает дракона, женится на прекрасной принцессе и получает замок.

Для людей средневековья это было романтично.

Конечно, в мире не так уж много знатных девиц без братьев, но с богатым приданым, ждущих рыцарей, поэтому приходилось искать иные пути.

Для многих путь через Августа к благосклонности Черного Принца был отличной возможностью.

Из-за огромного числа желающих попасть к Августу в его владения естественным образом возник ежегодный отбор учеников рыцарей, превратившийся в настоящий праздник. Даже другие земли проявляли к нему интерес.

В этом году отбор уже шёл полным ходом, и теперь Август, используя предлог поездки в Лондон, ещё больше поднял значимость этого события.

Ведь попасть в Лондон было не так-то просто.

<http://bllate.org/book/15929/1423823>